

КОЖЕВЕННОЕ ДЕЛО ХАКАСОВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается коженное дело хакасского народа в аспектах традиции и современности. Производится комплексное описание и анализ традиционных способов обработки и выделки кож домашних и диких животных, меха пушных зверей, а также техники и способов декора, шитья кожаных и меховых изделий. Прослеживаются элементы новации, определяется роль и значение в прошлом и настоящем коженной деятельности в жизни коренного населения Хакасии.

Ключевые слова: хакасы; коженное дело; кожа; мех.

В традиционном укладе коренного населения Хакасии значительное место занимало коженное дело. В XIX – начале XX в. изделия из кожи и меха охватывали широкий спектр жизнедеятельности и удовлетворяли необходимые бытовые нужды хакасского этноса. Из выделанных шкур и кожи хакасы шили себе одежду, обувь, изготавливали футляры, охотничьи пояса, элементы конской сбруи и верхового снаряжения, посуду, а также обтягивали ими сундуки, шаманский бубен. В коженном ремесле использовались шкуры коней (*Equus caballus*), крупного рогатого скота (*Cornu*), овец (*Ovis*), коз (*C. hircus*), а также косули (*Capreolus pygargus*), кабарги (*Moschus*), лося (*Alces alces*), марала (*Cervus elaphus*) и бурого медведя (*Ursus arctos*). Меха пушных зверей белки (*Sciurus vulgaris*), соболя (*Martes zibellina*), сибирского колонка (*Mustela sibirica*), выдры (*Lutra*), бобра (*Castor*), лисы (*Vulpes vulpes*), зайца-беляка (*Lepus timidus*), рыси (*Felis lynx*), собаки (*Canis familiaris*), с 1950-х гг. американской норки (*Mustela lutreola*) – шли для пошива и декора праздничной одежды, рукавиц и головных уборов.

В традиционном коженном деле существовали такие направления, как обработка и выделка шкур, овчины (вымачивание, окисление, копчение, дубление, мездрение, смягчение, отбеливание), меха пушных зверей (мытье, просушка, окисление, мездрение, смягчение), изготовление и производство коженных изделий (обуви, одежды, предметов быта и религиозного назначения), декорирование кожаных предметов (аппликация, тиснение, вышивка) и шорное дело (конская сбруя, верховое снаряжение).

В хакасском языке кожа и мех обозначаются понятием «тире / теери». Разновидности кожи и меха определялись по номенклатуре вида скота и зверей. Например, «тиин тирези» – беличья шкурка, «пуга тирези» – бычья кожа и т.п. Выделанная кожа классифицировалась по сорту. Например, сыромятная кожа – «сазан», сыромятная черненная кожа крупного скота – «кён, / кём», сыромятная прокопченная кожа – «сир», яловая – «тим», сафьяновая – «сал», дубленая – «тууп», мерлушка – «хурусха», выделанная овчина – «истен хой тирези», замша – «хырна» и др. [1].

В коженной деятельности особое внимание уделялось отбору шкур животных. Они должны были сниматься без проколов и прорезов. Традиционно шкуры домашних и диких копытных и медведя снимали «пластом», хищных и мелких пушных зверей – «трубкой с огузка». Шейную часть шкуры быка снимали способом «чулок». Она использовалась для ви-

тья кожаного аркана. Все традиционные способы снятия шкуры и меха животных по-прежнему практикуются. Исключение составляет традиционный способ снятия шкуры быка, который не применяется [1].

Перед выделкой шкуры домашних и диких животных высушивали, консервировали солью, вымораживали. Соль использовалась для консервации шкур крупного скота и медведя. Ею тонким слоем посыпали мездренную часть. Затем шкуру складывали так, чтобы мездра оказалась внутри, а ворс – снаружи. В зимнее время шкуры коров вымораживали. После этого их складывали по спинному хребту шерстью внутрь. Овчины хранили в сараях около трех месяцев [1].

Для обработки и выделки шкуры домашних и диких животных, меха зверей использовали продукты и вещества природного происхождения, такие как кора деревьев, овечий помет, кизяки (сухой коровий навоз), стебли растений (конопли, крапивы), животный жир, а также кисломолочную продукцию (барду – остатки от перегонки айрана, кислое молоко, простоквашу, сыворотку) и деготь [1].

Перед выделкой шкуры копытных подвергались подготовительной обработке. В течение недели их вымачивали в больших деревянных кадках в барде «поджа». Существовали другие способы вымачивания. Возле колодца выкапывали небольшую яму размером 2 × 2 м и глубиной около 40–50 см. Затем ее наполняли водой и клали стебли конопли. В этот растительный раствор погружали до трех-четырех шкур. По мере необходимости яму снова наполняли водой. Готовность шкуры определяли традиционным способом: при выдергивании ворса он должен легко отделяться от кожи. Аналогичная технология вымачивания шкур применялась со стеблями крапивы [2]. Шкуры также окисляли в золе, известняке [3. С. 21] и замачивали в растворе от наvara костей [4. С. 35].

Затем производили соскабливание шерстяного покрова шкуры. Коженники скоблили ее обрубком от старого лезвия косы-литовки или тупым концом ножа в течение одного или двух дней. После этого шкуру высушивали два-три дня на изгородях.

В коженном деле применяли и такой способ обработки кожи, как копчение в специальных ямах – «ыстых». Ученый-путешественник XVIII в. Г.Ф. Миллер писал, что «копчение придает коже такую крепость, что она совершенно не пропускает воды и считается, что приготовленная таким образом и прокопченная кожа в носке необычайно прочна и лучше юфти или другой кожи, приготовленной по европейскому спо-

соби. Для копчения они выкапывают в земле яму глубиной в половину человеческого роста и около сажени в диаметре. Ее заполняют гнилыми дровами и навозом, потом на уровне земли делают плоскую покрывку, которую замазывают свежим коровьим навозом, однако так, что в покрывке с одной стороны остается отверстие, через которое зажигают дрова и навоз и через которое может выходить дым. Затем над этим строится круглая, заостренная сверху хижина высотой в человеческий рост или несколько ниже, которая состоит, как и якутские юрты, из досок или жердей и поверх обмазана глиной, смешанной с коровьим навозом. В этой хижине подвешивается кожа, которую хотят прокоптить, и хижина, в которой имеется маленькая дверца, плотно закрывается после того, как разожжен огонь. Плоская покрывка в середине, между кожей и огнем, служит для того, чтобы не допускать к коже слишком сильного жара от огня» [5. С. 284–286].

Хакасские мастера производили дубление кожи крупного скота. Для этого использовали кору лиственницы, ольхи, тальника и черемухи. Высушенную кору древесных пород измельчали в ступе, после ее вываривали в котле. Затем в приготовленный охлажденный отвар клали подготовленные кожи. В растворе они находились в течение недели или месяца. Дубленая кожа – «тууп» – была разного сорта. Из коры лиственницы и ольхи получали коричневый и красный оттенки, а из тальника – желтоватый, из черемухи – розовый. Для получения кожи черного цвета ее помещали в раствор ржавого железа «сандар» и барды «поджа». Кожу в черный цвет также окрашивали дегтем. После этого она становилась прочной и водонепроницаемой. В первой половине XX в. помимо дегтя и красителя «сандар» для чернения кожи использовали покупной краситель – «хара сыр» (букв. черная краска). Дубленую кожу высушивали около двух-трех дней [1].

На следующем этапе производили смягчение кож. Традиционная выделка подготовленного кожсырья производилась на кожемялках, называемых по-хакасски «талгы». Они были трех типов. Первый – «туых талгы» (букв. глухая кожемялка). Она состояла из двух частей. Ее основу изготавливали из двух бревен в форме буквы «т». В нижней части длинного бревна посередине выдалбливали углубление и подгоняли короткое бревно. Длинное бревно было диаметром около 50 см, в длину – около 2 м. Затем на нем посередине выдалбливали проем, а верхнюю часть бревна вырезали вдоль с двух сторон с зазубринами. Важной составной являлась жердь, длиной 0,5–2 м и диаметром около 10–15 см. На ней в нижней части выдалбливали зазубрины, расстоянием 1–1,5 см. Эта жердь служила рычагом для выделки кожи. Ее вставляли в угол проема.

Подготовленную шкуру без ворса один клал на нижнюю часть, а другой жердью надавливал вниз. Так постепенно со всех сторон кожсырье мяли. Во время обработки использовали конский жир – им мазали, чтобы кожа стала мягкой и эластичной [1].

Второй тип кожемялки – «азыр талгы» (букв. перевосе раздвоенная кожемялка). Она состояла из

двух частей: из обрубка кругляка диаметром около 30–40 см, и двух заостренных, вертикально вставленных пазом, параллельно между собой, деревянных стоек. На такой кожемялке выделывали шкуры полугодовалых копытных, так как их шкура по размерам была меньше и тоньше. Кожу мяли, сложив по горизонтали, наступательным движением ноги между двумя стойками. В данном случае кожа мялась за счет заостренных концов. Во время выделки также использовали конский жир [6].

Третий тип кожемялки – «ат ибїрч,ен, талгы / ибїрч,ен, талгы» (вращающаяся кожемялка). По конструкции она состояла из следующих частей. Основа была из столба высотой до 2 м со сквозной посередине продольной прорезью шириной в 5–6 см и длиной около 60–70 см. К нему в верхней и нижней части прикрепляли параллельные доски, соединенные между собой деревянными поперечными палками, круглыми в сечении. Доски вставлялись так, чтобы они могли свободно вращаться. Для вращательного движения использовали жердь длиной около 2,5 м, которая крепилась на крайние две поперечные палки. Эту жердь привязывали к коню. Взяв за узду коня, шли по кругу и приводили в движения механизм. За один раз мяли до 10 шкур крупного скота. Если мяли три-четыре шкуры, то механизм приводили в движение ручным способом. При вращении кожа, вставленная между прорезью и поперечными палками, за один круг обматывалась вокруг столба. Затем вращение производили в обратную сторону. Так в течение двух-трех дней выделывали кожу.

Хакасы обрабатывали и мяли кожи на кожемялках вплоть до 1960-х гг. [1].

В зимнее время шкуры крупнорогатого скота вымораживали, растянув на кольях. Затем острым ножом соскабливали ворс. Из невыделанной сыромятной кожи шили обувь, делали сундуки и др.

Овчину, шкуры косули, домашней козы, ягнят обрабатывали женщины. Орудиями служили обрубком старой косы-литовки «хыйрах», зазубренная деревянная палка «изрек» и деревянная рогатина с обрубком от пластины косы-литовки «хыйган». Овчина для выделки шла только от летнего забоя. Перед выделкой шкуры овец мыли от жира и высушивали. Высохшие овчины со стороны мездры пропитывали водой и мяли. После этого мездровую часть намазывали тонким слоем закваски. Она была разная по составу. Одна состояла из муки и кисломолочной продукции (сыворотки, простокваши), другую – «палатхы» – делали из ржаной муки и толченого картофеля. Кроме этого, использовали кисломолочные продукты – кислое молоко, барду «поджа», пахту «пилимек». Этими заквасками также намазывали мездру овчины. После овчину сворачивали в рулон на двое суток. Затем ее мяли с помощью деревянной палки «изрек». Последняя представляла собой палку слегка изогнутой формы с выступающими зазубренными краями и закругленными концами длиной около 60 см. Мяли овчину, сидя на земле или полу, на бедре с помощью «изрек», зафиксировав ее конец ступней ноги. Как только овчина приобретала некоторую мягкость, то ее скоблили на колене обрубком лезвия

старой косы «хыйрах» длиной около 50 см. Движение производили к себе, зажав левой рукой конец «хыйрах», другой взявшись за основание. Так, постепенно выделяли все стороны мездренной части.

Затем овчину коптили, шлифовали и отбеливали. Этот способ практиковался еще во второй половине XX в. [2]. Овчину перед выделкой коптили в юрте у дымохода или в специальных копильных ямах – «ыстых». Коптили до тех пор, пока шкуры не пожелтеют. Затем их снимали, поверх мездры насыпали влажный овечьи назем, сверху покрывали другой овчиной и придавливали грузом. После того, как мездра отсыреет, выделяли кожемялкой «изирек» или крюком «хыйган». Последний представлял собой деревянную рогульку, один конец которой был длиной до 80 см, а другой – до 20 см. Между ними вставляли железную пластину от обрубка косы-литовки. В верхней и нижней частях крюка делали отверстия, в которые продевали кожаные ремни. С помощью этого устройства скребли овчину, взяв за верхнюю петлю правой рукой, а в нижнюю петлю вдевали ногу. Так, в течение дня движением сверху вниз мяли овчину.

После этого овчину отбеливали специальной закваской – «палатхы». Для этого отваренную измельченную баранью печень помещали в раствор из сыворожки «кёк сют» и добавляли барду – «поджа». Дня через три печень приобретала белый цвет. Затем ее мелко толкли в ступке, смешивали с сывороткой и айраном, добавляли ржаную муку. Через трое суток густая закваска – «палаты» – считалась готовой. Мездру на двое или трое суток намазывали закваской и овчину опять обрабатывали кожемялкой. Затем шкуру растягивали на деревянном гладиле «сургу». Мездру посыпали ржаной мукой и скоблили старым лезвием косы «хыйрах». После этого шкуру шлифовали полированной дощечкой «хыло». Выделанная шкура приобретала блестящий белый цвет и при растягивании издавала скрип [7. С. 336]. Во время выделки шкур домашней козы, косули и других диких животных использовали аналогичные инструменты и технологию.

Как было отмечено выше, из выделанной овчины, козсырья шили одежду, обувь, предметы быта. Традиционная обувь – мужская и женская – шилась из камуса, сыромятной, сафьяновой кож. Для хозяйственных работ в летнее, весеннее и осеннее время надевали рукавицы из дубленой кожи, зимой носили овчинные. В начале XX в. для хранения кисломолочной продукции использовали кожаные сосуды, мешки. Они были вместимостью от одного и более 10 л. Кожаные фляги «тазор» с узким горлом предназначались для хранения кисломолочного напитка «айран» и молочного вина «айран арагызы». Для закваски кумыса предназначались кожаные сосуды «кёгюр / кёгёр», вместимостью более 10 л. Их шили из сыромятной кожи крупного скота.

О сосудах из кожи Г.Ф. Миллер писал следующее: «Татары в Красноярском уезде выделяют кожу для сосудов, в которых они делают кумыс и масло, следующим способом. Они берут сырую бычью шкуру, соскабливают с нее шерсть, с наступлением зимы ее замораживают и разрезают мороженую, как она есть,

для сосудов. Дают ей оттаять и затем шьют из нее сосуды, после чего вешают их под действие дыма вверх юрты и оставляют там висеть всю зиму. Если они от этого еще недостаточно прокоптились, то они следующей весной строят еще маленькую дымовую хижину по образцу якутов над ямой, где для получения дыма раскладывается огонь и сосуды висят в дыму, пока не будут готовы. Сосуды для кумыса (когур или когор) представляли собой мешки ёмкостью в 6–10 ведер. В такого рода сосудах сбивали масло. Меньшие по объёму мешки из кожи назывались “торсук” и в них хранили уже готовый кумыс. Для хранения сыпучих продуктов питания шили специальные кожаные мешки “тумбурчак”. Эти мешки шили из выделанной шкуры косули мехом наружу. В ней хранили крупы, муку, сушеные корни сараны и т.д. В мешках, сшитых из шкуры козули (мехом наружу), именуемых по-татарски “тумбурчак”, хранились дикая гречиха-кырлык, мука, корни, сушёная сарана и т.п.» [5. С. 196–199].

Для получения замши из овчины и шкуры косули их смачивали, свернув в рулон. Так, в течение двух-трех дней шкуры выдерживали в тепле. Снимали ворс также лезвием косы. Затем шкуру обрабатывали деревянной кожемялкой «изирек» до тех пор, пока она не становилась мягкой [2].

В прошлом из выделанной шкуры кабарги шили одежду, а шерсть использовался в народной медицине и бытовых целях. Например, П.И. Каралькин пишет, что «из шкуры (кабарги. – К.А.) делали штаны, верхонки (верхние рукавицы). Шкуры клали в навоз и держали до тех пор, пока шерсть станет слабой. Шерсть использовали для подушки, а также клали в Урай – детскую люльку, чтобы втягивала влагу (мочу) и чтобы не болела спина» [8].

Для изготовления кожаных изделий использовали определенные части кожи. Наиболее прочной считалась шейная часть бычьей шкуры, затем – полуторогодовалого и дойного скота. Кожа коней шла для шитья переметной сумы, так как она являлась более легкой. Для скручивания кожаных арканов необходимо было заготовить кожаные ремешки – «сарым» – длинные, узкие, шириной в два пальца. Эти ремешки изготавливали из шкуры крупного скота (обычно быка). Ее снимали «чулком» и замачивали в воде. Затем, начиная с центра, резали длинную ленту по кругу. Полученный кожаный ремень растягивали зимой на кольях. С замороженной кожи шерсть соскабливали ножом. В конце ее мяли и смазывали конским жиром. Затем брали три ремешка «сарым» и скручивали кожаный аркан с помощью крюков. Для вития кожаного аркана применяли также сыромятную кожу, но заготовленную другим способом. После забоя скота со шкуры сразу отделяли ворс острым ножом. Затем шкуру разрезали по длине шкуры тонкими лентами также шириной в два пальца. Эти ленты смазывали конским салом и скручивали. Из подготовленных кожаных ремешков свивали плети, сплетали колена для нагайки, делали витые уздечки и недоуздки [1].

Одним из направлений кожаного ремесла являлось декорирование предметов из кожи. Мастерицы занимались вышивкой одежды, обуви, кожаных кисе-

тов и др. При этом они применяли традиционные швы: тамбурный (созірткен), козлик (орбе), усложненный козлик (туюх орбе), односторонний петельный шов (чорбеен), двухсторонняя гладь (толдырып), гладь с двух сторонним швом (туюхти), шов через край (чеек), аппликации (пыраат) и т.д. Все национальные орнаменты хакасского художественно-декоративного искусства делятся на три основные группы: геометрический, растительный и зооморфный. К геометрическим орнаментам относятся треугольник, квадрат, круг, крест, зигзаг, ромб. Хакасский растительный орнамент представлен в виде спирали, волнообразного побега, цветка, розетки, пальметты, а также трех-пяти лепестковых узоров. Зооморфный включает изображения копытных животных, птиц, фрагменты головы быка, бараньи рога и др. При декоре кожаных изделий использовали такие техники, как аппликация, тиснение и вышивка.

Национальные мотивы в декоративно-прикладном искусстве хакасов отражают их культурно-исторические связи с соседними народами, с природой, мировоззрение и хозяйственно-культурный уклад. В хакасском искусстве растительный орнамент является преобладающим. Растительным орнаментом декорировались в основном женская одежда, обувь, также аксессуары – сумочки, кисеты и т.д. По хакасской традиции, тыльная сторона рукавиц, спинка праздничных шуб и т.д. украшались растительным орнаментом в виде трех-, пятилистика, выходящих побегов и т.д., при этом нанесенный на бордюрах геометрический орнамент подчеркивал национальные мотивы на женской одежде. Геометрический орнамент наносился способом тиснения на кожаных изделиях в виде штрихов линий, зигзагов, треугольников, квадратов, кругов и т.д. Зооморфный орнамент прослеживается в оформлении предметов религиозного культа коренного населения Хакасии.

Хакасский орнамент отражает представления об окружающем мире, его природе и силе. Хакасы, изображая окружающую природу при помощи знаков и символов, наделяли эти знаки определенным смыслом и значением. Например, «круг» ассоциировался с Солнцем, Луной и т.д. Другой мотив – «бараний рог» – якобы приносил счастье, благополучие и удачу скотоводу. «Треугольник» в хакасской культуре символизирует горы. Культ гор был развит также у соседних народов Саяно-Алтая [9. С. 26–28].

Пушнину обрабатывали и выделывали женщины. Наиболее пушных зверей высушивали с помощью «правил», ценным мехом считался соболий. Во время промысла охотники шкурки называемых по-хакасски «кипкі». По конструкции они представляли собой деревянные рамы, суживающиеся на одном конце. Их изготавливали из деревянной рогульки, круглой в сечении. Шкуры надевали на раму мехом внутрь и натягивали вниз, чтобы не было морщин на мездре; передние и задние лапы располагали симметрично. Необходимо отметить, что с помощью «правил» высушивали меха практически всех видов пушных зверей. В связи с этим они по размерам были разные. В домашних условиях их делали из цельной доски, заостренной на конце. На ней при просушке шкурки пушных зверей,

нос и задние лапы закрепляли маленькими тонкими гвоздиками. Для шкурок белок, бурундуков «правила» не применяли, их подвешивали за носовую часть. Меха высушивали в темном прохладном месте.

Перед выделкой меха сначала его мыли и высушивали. Затем от шкурок отделяли острым ножом остатки жира и мяса. В течение суток квасили их закваской из муки и кисломолочной продукции. Мездренную часть отслаивали ногтями. Затем ее мяли руками. После этого пушнину снова мыли и высушивали. Шкурки бобра, выдры, барсука и др., т.е. с избытком жира, обрабатывали повторно [2]. Выделанная пушнина шла для декора женских праздничных шуб, она являлась одним из материалов для пошива головного зимнего убора. Из лисьей шкуры шили головной убор с широкими полями для свахи. Богатые хакасы носили бровровые шапки «кемчет пёрик». Околыши этих шапок шили из шкуры камчатского бобра. В XIX в. такая шапка приравнялась цене одного коня [7. С. 336]. Зимой мужчины носили малахай, сшитые из шкуры рыси. Дорогостоящим мехом в недавнем прошлом считалась шкурка выдры. Из нее также шили головной зимний убор. Она шла для шитья свадебной шапки невесты «сахпа». Во второй половине XX в. стали шить различные шапки (ушанки, кубанки и др.) из шкурок белки, норки, колонка и т.д., используя уже швейные машинки. Из выделанной собачьей шкуры шили дохи и шапки-ушанки. Она также шла для оформления голенной части зимней мужской обуви – унтов.

Для шитья предметов из кожи, овчины, пушнины использовали сухожильные, конопляные и шелковые нити. Материалом для нитей служили сухожилия спины и голени копытных. Из сырых сухожилий ножом удаляли остатки мышц, затем их сушили на ветру или в помещении над очагом. После чего отбивали молотком или деревянной колотушкой. От расщепленных сухожилий отделяли волокна и ссучивали на коленях нити необходимой длины. Конопляные нити также ссучивали на коленях, приготовив из волокон конопли необходимые по длине и толщине заготовки. Шелковые нити покупали. В XX в. декорировали женские шубы нитями мулине разных цветов [2].

Для пошива одежды из овчины замши хакасские женщины пользовались простыми инструментами – иглой «инге» и кожаным или металлическим наперстком «хурчу». Наперсток надевали на указательный палец правой руки, а игла прижималась большим пальцем. Для кройки применяли также обычные ножницы «хыпты». Арсенал мастериц при создании орнаментального искусства нашел отражение в хакасском фольклоре. Например, бытовали загадки: «Под луной бегал, бегал, на золотом рожке играл, играл под солнцем бегал, бегал, на серебряном рожке играл, играл» – Шитье одежды иглой; «Меньше меня, а меня обшивает» – Иглой; «У меня под подушкой лежит рябой человек» – Наперсток [10. С. 45].

В XXI в. кожаное дело сохранилось у специализированных ремесленников. Всего профессиональных мастеров в Хакасии насчитывается более десяти. По коже специализируются А.М. Тороков, С.М. Чарков. Последний из покупного материала шьет праздничную кожаную обувь – «хоос маймах», т.е. обувь с

вышивкой, изготавливает сувенирные шаманские бубны. А.М. Тороков шьет традиционную обувь из кожи, а также пимы из камуса марала или коня. Камусом он также обшивает охотничьи лыжи, из сыромятной кожи свивает плети, изготавливает конское верховое снаряжение «ат тириг», включающее наборную узду, седло, нагрудник, чепрак, переметную суму [11].

В целом традиционное кожевенное дело являлось важным направлением в хозяйстве и быту хакасов. Они искусно выделывали и обрабатывали кожу и мех, используя кожевенные инструменты. В современности кожевенное производство коренного населения Хакасии трансформировано, многие элементы забыты и вышли из практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полевые материалы автора (далее ПМА). Этнографическая экспедиция 2014 г., Республика Хакасия, Аскизский р-н, с. Верхний Аскиз, информант: Сунчугашев Семен Павлович, 1924 г.р.; с. Усть-Хойза, информант: Кичеев Гаврил Максимович, 1938 г.р.; с. Кызлас, информант: Кыржинаков Алексей Мартыанович, 1950 г.р.
2. ПМА. Этнографическая экспедиция 2014 г. Республика Хакасия, Аскизский р-н, с. Кызлас, информанты: Кокошникова Маниса Николаевна 1922 г.р., Пакачакова Зоя Константиновна 1946 г.р.
3. Бутанаев В.Я. Этническая история хакасов XVII–XIX вв. // Материалы к серии «Народы Советского Союза»: Хакасы. М., 1990. Вып. 3. 273 с.
4. Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом. XVIII–XIX в. Абакан : Хакас. книж. изд-во, 1958. 103 с.
5. Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / изд. А.Х. Элерт, В. Хинтше; пер. с нем. А.Х. Элерт. М. : Памятники ист. мысли, 2009. 456 с. (Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов: VIII, 1; Герард Фридрих Миллер. Этнографические труды. Ч. 1).
6. ПМА. Этнографическая экспедиция 2014 г. Республика Хакасия, Ширинский р-н, с. Черное Озеро, информант: Янгуюлов Иван Михайлович, 1924 г.р.
7. Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И., Буров В.Ф., Амзараков П.Б., Верник А.А., Кыржинаков А.А., Торбостаев К.М., Тутаркова Н.В. Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / под ред. В.Я. Бутанаев; отв. ред. Н.И. Молодин. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та Н.Ф. Катанова, 2008. 672 с. ил.
8. Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Фонд. № 341. Каралькин П.И. Земледелие и охота у бельтиров (По материалам экспедиции в Аскизский и Таштыпский районы в 1947 г.).
9. Кыржинаков А.А. Традиционные способы изготовления кожевенных изделий у хакасов // Доклады II. Международного симпозиума «Художественная обработка кожи у тюркских народов». Казань, 19–20 сентября 2014 г. Анкара, 2014. С. 24–33.
10. Катанов Н.Ф. Золотая книга. Толкование снов, благословение, загадки, пословицы, поговорки. Абакан : ИО ХРИПКи ПРО РОСА, 1997. 56 с.
11. ПМА. Этнографическая экспедиция 2014 г. Республика Хакасия, Аскизский р-н. с. Тюрт-Тас, информант: Тороков Александр Макарович 1955 г.р.

Статья представлена научной редакцией «История» 30 сентября 2019 г.

Leather Production by the Khakas People: Traditions and Modernity

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 461, 144–149.

DOI: 10.17223/15617793/461/17

Artur A Kyrzhinakov, Khakas State University named after N. F. Katanov (Abakan, Russian Federation). E-mail: Kyrzhinakov@mail.ru

Keywords: Khakas people; leather production; leather; fur.

The article examines the traditional leather production by the Khakas people in the 19th–21st centuries. In historiography, this topic has not been an object of a special study, but has been considered in the context of general ethnic culture in works of pre-revolutionary and modern domestic researchers. The author used an integrated approach based on related sciences – history, ethnography and folklore. The main research method was descriptive. With its help, an ethnographic description of the topic was given. To classify tools used in leather production, a typological method was applied. The use of a comparative historical method made it possible to trace the history of the development of leather production by the Khakas people in the 19th – early 21st centuries. The sources for the research were the ethnographic field materials of the author, P.I. Karalkin's and K.M. Patachakov's ethnographic materials stored in the Manuscript Collection of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History, and published folklore materials. In general, the sources and literature made it possible to fully reveal the peculiarities of leather production by the Khakas people in the aspects of tradition and modernity. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the traditional leather production existed until the 1960s and covered a wide range of of Khakas people's activities. In total, the author has identified more than ten methods of tanning and processing skins of ungulates and fur animals. Materials of natural origin (tree bark, fat, etc.) were used for dyeing different sorts of leather. Skins of large ungulates and horses were tanned with special leather grinders using draft force. Sheepskins, skins of roe deer and other animals were tanned using a wooden curved stick with notches and a stump of an old scythe blade, and furskins were tanned by hand. In traditional society, leather products played an important role. The Khakas used leather for sewing clothes, shoes, elements of horse harness and riding equipment, and making household items, etc. Fur was used to decorate festive national outerwear. In the 21st century, many elements of the Khakas leather production have been transformed and came out of use. Nowadays, specialized Khakas artisans are engaged in traditional leather production.

REFERENCES

1. The author's field materials. *Etnograficheskaya ekspeditsiya 2014 g., Respublika Khakasiya, Askizskiy r-n, s. Verkhniy Askiz, informant: Sunchugashev Semen Pavlovich, 1924 g.r.; s. Ust'-Khoysa, informant: Kicheev Gavril Maksimovich, 1938 g.r.; s. Kyzlas, informant: Kyrzhinakov Aleksey Mart'yanovich, 1950 g.r.* [Ethnographic expedition of 2014, Republic of Khakassia, Askiz District, settlement Verkhniy Askiz, informant: Semyon Pavlovich Sunchugashev, b. 1924; settlement Ust-Khoysa, informant: Gavril Maksimovich Kicheev, b. 1938; settlement Kyzlas, informant: Alexey Martyanovich Kyrzhinakov, b. 1950].

2. The author's field materials. *Etnograficheskaya ekspeditsiya 2014 g. Respublika Khakasiya, Askizskiy r-n, s. Kyzlas, informant: Kokoshnikova Manisa Nikolaevna 1922 g.r., Pakachakova Zoya Konstantinova 1946 g.r.* [Ethnographic expedition of 2014, Republic of Khakassia, Askiz District, settlement Kyzlas, informants: Manisa Nikolaevna Kokoshnikova, b. 1922; Zoya Konstantinova Pakachakova, b. 1946].
3. Butanaev, V.Ya. (1990) *Etnicheskaya istoriya khakasov XVII–XIX vv.* [Ethnic history of the Khakass of the 17th – 19th centuries]. In: Simchenko, Yu.B. (ed.) *Materialy k serii "Narody Sovetskogo Soyuz": Khakasy* [Materials for the series "Peoples of the Soviet Union": The Khakas]. Vol. 3. Moscow: Tip. Mosk. rechnogo parokhodstva.
4. Patachakov, K.M. (1958) *Kul'tura i byt khakasov v svete istoricheskikh svyazey s russkim narodom. XVIII–XIX v.* [Culture and life of the Khakas in the light of historical ties with the Russian people. 18th–19th centuries]. Abakan: Khakas. knizh. izd-vo.
5. Miller, G.F. (2009) *Opisanie sibirskikh narodov* [Description of Siberian peoples]. Translated from German by A.H. Elert. Moscow: Pamyatniki ist. mysli.
6. The author's field materials. *Etnograficheskaya ekspeditsiya 2014 g. Respublika Khakasiya, Shirinskiy r-n, s. Chernoe Ozero, informant: Yangulov Ivan Mikhaylovich, 1924 g.r.* [Ethnographic expedition of 2014, Republic of Khakassia, Shira District, settlement Chernoe Ozero, informant: Ivan Mikhailovich Yangulov, b. 1924].
7. Butanaev, V.Ya. et al. (eds) (2008) *Ocherki istorii Khakasii (s drevneyshikh vremen do sovremennosti)* [Essays on the history of Khakassia (from ancient times to the present)]. Abakan: Khakas State University.
8. Manuscript Fund of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History. Fund 341. Karal'kin, P.I. *Zemledelie i okhota u bel'tyrov (Po materialam ekspeditsii v Askizskiy i Tashtypskiy rayony v 1947 g.)* [Agriculture and hunting among the Beltyrs (Based on the materials of the expedition to the Askiz and Tashtyp Districts in 1947)].
9. Kyrzhinakov, A.A. (2014) [Traditional methods of manufacturing leather goods among the Khakas]. *Khudozhestvennaya obrabotka kozhi u tyurkskikh narodov* [Artistic leather processing among the Turkic peoples]. Proceedings of the II International Symposium. Kazan. 19–20 September 2014. Ankara: International Organization of Turkic Culture. pp. 24–33. (In Russian).
10. Katanov, N.F. (1997) *Zolotaya kniga. Tolkovanie snov, blagoslovenie, zagadki, poslovitsy, pogovorki* [The Golden Book. Interpretation of dreams, blessings, riddles, proverbs, sayings]. Abakan: IO KhRIPKi PRO ROSA.
11. The author's field materials. *Etnograficheskaya ekspeditsiya 2014 g. Respublika Khakasiya, Askizskiy r-n, s. Tyurt-Tas, informant: Torokov Aleksandr Makarovich 1955 g.r.* [Ethnographic expedition of 2014, Republic of Khakassia, Askiz District, settlement Tyurt-Tas, informant: Aleksandr Makarovich Torokov, b. 1955].

Received: 30 September 2019